

Новиков Александр Иванович

Novikov Aleksandr Ivanovich

соискатель кафедры российской политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор ЗАО «ПетроСити»

External PhD student, Russian Politics Department, School of Political Science, St. Petersburg State University, General Manager, PetroCity, ZAO (Russia)

КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ: ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

CULTURE OF POLITICAL DISCUSSION: GENESIS OF SOCIAL AND POLITICAL VIEWS

Аннотация:

Статья посвящена актуальной теме истории взглядов, изложенных в отношении термина «культура политической дискуссии» в классических работах исследователей с древнейших времен и до наших дней. Предложена концептуализация данного термина, выделены характерные черты специфического вида политической коммуникации. Анализируя труды философов, политологов, социологов, автор отмечает, что исследуемая тема и соответствующий понятийный аппарат недостаточно изучены и разработаны в рамках отечественного и зарубежного научного дискурса. Ключевые тенденции развития представлений о политической дискуссии (т. е. социокоммуникативной технологии государственного управления и обсуждения вопросов о получении, реализации власти), ее культуре связаны с инструментализацией, технологизацией и демократизацией такой формы политического диалога. Всесторонне рассмотрены в статье аспекты об особенностях и этике политической дискуссии, ее предмете, смысле, формах в координатах различных культур, на примере исторических эпох и в условиях распространения современных информационно-коммуникативных технологий, в частности интернета. В заключение сделан обоснованный вывод о том, что сегодня в системе политических отношений дискуссия – один из инструментов государственного управления и гражданского участия, социокоммуникативная технология «мягкой силы», мягкий метод координации интересов социальных групп.

Ключевые слова:

политическая дискуссия, политическая коммуникация, публичная политика, этика политической дискуссии, политическая культура, интернет, политическая дискуссия в интернете, социокоммуникативная технология.

Summary:

The paper discusses the historical backgrounds to the views on the term 'culture of political discussion' based on classic works from ancient times to the present day. The conceptualization of the term is proposed, and the aspects of this specific type of political communication are highlighted. Having analyzed the works of philosophers, political scientists, and sociologists, the author notes that there is little Russian and international research on relevant concepts. The key trends in the development of ideas about political discussion (i.e. social communication technology of public administration and discussion on the acquisition and implementation of power) and its culture are associated with the instrumentalization, technologization, and democratization of such a form of political dialog. The research elaborates on the characteristics, ethics, focus, meaning and forms of political discussion in different cultures and historical epochs in the context of the modern ICT distribution, in particular the Internet. The author concludes that, nowadays, discussion is a tool of public administration and civic engagement, a social communication technology of soft power, a soft method to coordinate interests of social groups within political relationships.

Keywords:

political discussion, political communication, public policy, ethics of political discussion, political culture, Internet, political discussion on the Internet, social communication technology.

Дискуссия с древнейших времен является одним из ведущих, востребованных видов коммуникации в различных сферах жизни, в том числе в области политических отношений. Политическая дискуссия и в наши дни представляет собой один из наиболее распространенных способов публичного выражения политических идей, взглядов, мнений и оценок, обсуждения социально значимых проблем, признается в качестве неотъемлемого элемента политического участия в демократических обществах.

От других жанров деловой коммуникации (спора, полемики, диспута, дебатов) дискуссию отличает цель: выработка участниками коммуникации верного решения в процессе коллективного рассмотрения противоположных точек зрения, а также поиск истины в ходе анализа тех или иных взглядов на определенную тему. Плюрализм суждений – неременное условие эффективной, плодотворной дискуссии. Специфика политической дискуссии связана с предметом обсуждения: политическими вопросами, проблемами и взглядами, т. е. в центре внимания – власть (приобретение, осуществление, удержание, (пере)распределение, передача власти) и управление (регулирование, координация, контроль, прогнозирование, планирование деятельности государства и общества для достижения социальных, экономических, культурных, иных задач). Подобные дискуссии могут проводиться, например, в партии, среди представителей одной или различных организаций,

на телевидении (освещаться в СМИ). Политическая дискуссия – одна из форм политического диалога, направленного на прояснение ряда противоположных мнений по поводу определенного политического вопроса и выработки в процессе обсуждения общего политического решения, консенсуса, определения политических действий.

Для достижения поставленной задачи необходима соответствующая политическая культура, а также культура политической и деловой коммуникации и коммуникативная компетентность участников дискуссии. В противном случае дискуссия окажется бесплодной и деструктивной. Под культурой политической дискуссии мы понимаем относительно устойчивые формы, паттерны и модели политической коммуникации в жанре дискуссии. Ключевыми компонентами культуры политической дискуссии являются ценности, нормы, образцы поведения, идеалы, которые несут исторически и социально специфический характер. Данные элементы содержательно меняются с течением времени и отличаются в социальных общностях, группах (субкультуры), что подтверждает и прослеживаемый нами генезис взглядов на культуру политической дискуссии в общественно-политической мысли с древнейших времен и до наших дней.

Еще в Древней Греции в эпоху Античности (со второй половины V в. до н. э.) появились профессионалы, за плату обучавшие граждан риторическим навыкам и коммуникативным приемам ведения спора, – софисты. В фокусе их внимания находились вопросы человека и культуры (этики, религии, воспитания), публичной коммуникации, в том числе политической. Их актуальность определялась спецификой социального, культурного и политического контекста жизни в Древней Греции: эволюцией связей между городами-полисами, ростом общественно-политического влияния народа (демоса) и увеличением способов достижения им власти в результате подрыва веры в предопределенность от рождения добродетели и доблести человека [1, с. 54].

Важнейшее место в понимании развития риторики как публичной политической коммуникации, а также ее культуры занимают новаторские идеи софистов первого поколения об истине. Так, Протагор [2] отстаивал идею об относительности истины, правды и лжи. По его убеждению, критерий истины – человек. Умение вести спор (знание и владение коммуникативными техниками и приемами) способно помочь в победе над оппонентом. Ораторскому мастерству, ведению спора, в том числе по вопросам власти и управления, можно обучиться. Единственный моральный ориентир, предлагаемый Протагором, – полезность. В этом случае общественно-политическая полезность также остается категорией относительной. Возникают сопутствующие вопросы о том, что означает польза для власти, для демоса.

В противовес идеям софистов разрабатывали этические взгляды на политический спор Сократ, Платон и Аристотель. Политическая этика Сократа основана на идее о добродетели как знании, в том числе в сфере государственных дел, политики, права [3, с. 41], которое достижимо в ходе беседы, дискуссии, философского рассуждения. Важно использование этого знания в целях поддержания социальной справедливости, благополучия всех граждан. Идеалом правителя выступает философ на троне (тот, кто способен в дискуссии постигать знание и использовать его ради общественного блага). Изучение вопросов этики ораторского искусства – неотъемлемой части культуры политической коммуникации – имеет для Платона принципиальное значение в политическом смысле, заключающееся в создании идеального государства и воспитании нового типа гражданина. В трактовке Аристотеля политика – это специфический род общения (в современной терминологии – социальной коммуникации в сфере политики) между людьми, направленный на достижение общего блага [4, с. 468]. Политическая коммуникация, по мысли Аристотеля, строится исходя из соображений справедливости как важнейшей ценности в культуре политической жизни, права и общения. Морально-нравственные принципы приоритетны для политика.

В свою очередь, римский политический деятель, искусный оратор М.Т. Цицерон [5] акцентировал внимание на том, что именно политическая коммуникация – инструмент, с помощью которого возможно установление и регулирование общественных норм, правил и целей. Публичная коммуникация предлагала наиболее эффективные социальные технологии (прения, полемику, дискуссии) решения практических политических и правовых вопросов, выносившихся на рассмотрение в сенате, всенародное обсуждение (объявление войны и мира, обсуждение законов, выборы магистратов). Римское общество отличалось прагматичным отношением (практицизмом, рассудительностью) к публичной коммуникации, ораторскому мастерству.

«Спор» античных мыслителей о ценности и цели политической дискуссии и ораторского мастерства был прерван установившейся в Европе в период Средневековья христианской традицией интерпретации бытия человека как «политического существа» или «общественного существа» [6, с. 581]. Диалог, рассуждение рассматривались философами средневековой Западной Европы (Августин Блаженный и Фомой Аквинским) как коммуникативный способ понимания религиозных положений, толкования (герменевтики) священных знаков. Практический смысл обсуждения и разъяснения религиозных текстов определялся аксиомой о примате Законов Божьих над правилами, установленными людьми, в сфере государственного общения и деятельности.

Разделение теологии, религии и политической практики состоялось в эпоху Возрождения с участием, например, таких мыслителей, как Н. Макиавелли и Ф. Бэкон. Макиавелли вновь актуализировал прагматические принципы как базиса политической практики и коммуникации. Власть и способность реализации власти – основная ценность политической культуры, представленной в трудах философа. Установка данной политической культуры заключается в следующем: политика должна опираться не на моральные принципы, а быть целесообразной ситуацией. Следовательно, при необходимости (в располагающих для этого условиях: соответствующей форме государственного правления, политического строя) политическая дискуссия может быть использована как эффективная технология управления [7].

Однако специфика устройства политической жизни (распространенность монархической формы правления) в указанный выше исторический период в европейских странах привела к тому, что философы либо отводили роль политической дискуссии как социокоммуникативной технологии в советательной элитарной коммуникации, т. е. обсуждения суверенных политических вопросов с советниками (Ф. Бэкон [8]), либо фактически сводили ее к минимуму как на элитарном, так и на общественном (публичном) уровнях, признавая абсолютную власть правителя (Т. Гоббс). Вместе с тем идеи теории общественного договора, развиваемые в эпоху Просвещения, по своей сути апеллируют к коммуникативной основе государства. Лишь благодаря способности человека к общению возможно создание государства на основе не только силы (физического насилия, принуждения), но и добровольного соглашения, договора [9, с. 133]. Французский философ Ж.-Ж. Руссо, рассуждая о происхождении государства на основе общественного договора и принципах надлежащего общественно-политического устройства в качестве субъекта, которому принадлежит верховная власть, рассматривает весь народ, обладающий неотделимым и абсолютным суверенитетом [10]. Соответственно, единственно возможной оказывается республиканская форма правления, позволяющая учитывать интересы представителей различных социальных групп. Общая воля – главный принцип политического управления, противопоставляемый удовлетворению частных (индивидуальных, групповых) интересов; критерий справедливости при участии всех граждан в жизни государства путем выражения общественного мнения и проведения публичных обсуждений (дискуссий).

Разнообразные социально-политические взгляды на культуру политической дискуссии наблюдаются в XX в. С одной стороны, некоторые авторы, например Г. Лассуэлл, выступают с критикой традиционного для демократической формы правления принципа правления путем обсуждения, что означает «правление на основе общественного мнения» [11, с. 193], т. е. обязательность использования в рамках демократического политического процесса таких методов, как дискуссия между всеми заинтересованными сторонами и выборы. При этом американский политолог приводит ряд аргументов: 1) «люди – неважные судьи своим собственным интересам», поиск истины – удел профессионалов, специалистов; 2) «обсуждение часто приводит к изменениям в общественной практике, которые осложняют социальные проблемы», политические дискуссии нередко становятся хорошим способом снижения недовольства, но не приводят к собственно политическим действиям, социальным изменениям. Руководствующим принципом в политической практике, по мысли ученого, должна быть ориентация на превенцию, предотвращение, а не разрешение существующих конфликтов и проблем [12, с. 196], что требует комбинирования механизмов управления, в том числе коммуникативных.

С другой стороны, несмотря на констатацию кризиса политической жизни по причине добровольного отказа людей от участия в публичной политике в условиях массового общества (Х. Арндт), сохраняется вера и раздаются призывы к активизации публичной коммуникации в сфере политики как фактически единственно возможного ненасильственного механизма согласования интересов и координации действий в демократическом обществе. Собственно политическое действие составляют «говорение» и «поступок», а «власть есть то, что зовет к существованию и вообще удерживает в бытии публичную сферу, потенциальное пространство явленности среди действующих и говорящих» [13, с. 265]. Политическое – это пространство свободы и равенства (которое не дано от рождения) индивидов, где вопросы и разногласия разрешаются посредством дискуссии, убеждения.

Особый интерес для нас представляют взгляды немецкого социального философа XX в. Ю. Хабермаса на культуру политической дискуссии, ее место и роль. Политические устремления и чаяния мыслителя связаны с демократизацией современных ему (послевоенных стран середины – второй половины XX в.) западных обществ, которые в идеале должны привести к установлению эгалитарных отношений (взаимного понимания, поддержки, признания и уважения) между людьми [14]. Основным инструментом организации политической жизни и реализации социальных преобразований в демократических обществах Хабермас признавал публичный диалог – средство выработки взаимопонимания (что есть благо), установления истины и достижения социально-политического консенсуса между различными социальными и политическими субъектами, т. е. политическую дискуссию. Концепция публичной сферы Хабермаса презентует идеально-типическую

модель политического взаимодействия, где публичная сфера определяется как пространство гражданской и политической активности [15], коммуникативной по своей сути (обмен мнениями, обсуждение острых социально-политических вопросов), представителя любой социальной группы как лично (на собраниях, встречах, интернет-форумах), так и посредством медиа (газет, телевидения, радио, электронных СМИ). В терминологии указанного социолога обсуждаемые действия для достижения политического согласия и взаимопонимания названы коммуникативными действиями.

Одним из препятствий к развитию публичной сферы Хабермас видит отсутствие должной политической культуры, прежде всего культуры политической коммуникации населения, ввиду господства культуры массового общества (дефицит критического мышления), что приводит к использованию интернета как площадки для «нарциссических репрезентаций», превращающих публичный диалог в «публичный разговор» [16]. Реальное коммуникативное действие, т. е. и анализируемая нами политическая дискуссия, возможны лишь при условии соблюдения соответствующей коммуникативной этики и норм ведения политической дискуссии: характер связей – децентрализованный, горизонтальный; участники – доступен всем, соблюдение равенства; арена – автономна от государственного или иного контроля; время проведения – гибкое; характер диалога – открытый; требования к участникам – рефлексивность, аргументированность, ориентация на согласие и взаимопонимание, достижение консенсуса; характер аргументации – обоснованность, достоверность, ясность и понятность. По мнению Хабермаса, в целях поддержания рационально-критического характера дискуссии необходимо привлечение экспертов, интеллектуалов к участию в них. Идеи философа активно развиваются современными исследователями для анализа коммуникативных аспектов политических отношений.

Испанский социолог М. Кастельс акцентировал внимание на рассмотрении такой коммуникационной системы, как интернет, в качестве одной из центральных площадок проведения публичных общественных и политических обсуждений на современном этапе развития общества – информационном. В политическом смысле значение интернета как социокоммуникативного пространства огромно, поскольку в Сети разворачивается дискурсивная борьба, конкуренция за конструирование представлений о мире и векторах его трансформации (борьба за власть) между различными социальными и политическими акторами (гражданами, (сетевыми) социальными движениями, «коммуникаторами» (блогерами), бизнесом, государством, др.).

Культура политической дискуссии в глобальной сети, согласно логике Кастельса, определяется, с одной стороны, спецификой технологии интернета и его коммуникативной среды (формата сообщений), с другой – особенностями современной политической деятельности (политикой скандала, медиаполитикой государства и др.). Данная организационная коммуникативная платформа способствует воплощению культуры свободы в принципе и практике автономности. Массовая коммуникация традиционных медиа (телевидения, радио, газет), с их пространственной и временной ограниченностью как публичной арены политических дискуссий, в интернете трансформируется, по выражению Кастельса, в «массовую самокоммуникацию» (*massself-communication*), т. е., сохраняя массовую форму общения (передачу сообщения от многих к многим), процесс коммуникации оказывается автономен (самостоятельность выбора получателя и источников информации). Диалог в интернете основан на горизонтальных связях, характеризуется интерактивностью, мультимодальностью и гипертекстуальностью, разнообразием типов используемых документов (видео, фото, аудио, текста) [17].

Проведенный анализ генезиса представлений о культуре политической дискуссии в истории общественно-политической мысли позволяет сделать вывод о том, что основными векторами развития теории (интерпретации) и практики (использования для решения прикладных задач) данного вида политической коммуникации являются его инструментализация, технологизация и демократизация. Дискуссия в действующей системе политических отношений – один из инструментов государственного управления и гражданского участия, социокоммуникативная технология «мягкой силы», «мягкий» метод координации интересов социальных групп. При этом организация и проведение политической дискуссии в реальном или виртуальном пространстве требует соблюдения определенного алгоритма действий, правил коммуникативного поведения, распределения коммуникативных ролей, обладания участниками навыками аргументации и рефлексивностью. Несоблюдение установленных процедур или отсутствие коммуникативных компетенций нередко приводит к утрате конструктивного характера дискуссии, снижению ее эффективности как инструмента публичной политики. Последнее актуализирует практическую значимость формирования культуры и этики политической коммуникации не только в экспертном сообществе, но и среди граждан современных государств.

Ссылки:

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 1. Античность. СПб., 1994. 336 с.

2. Там же. С. 54–56.
3. Нерсесянц В.С. Сократ. М., 1977. 152 с.
4. Аристотель. Политика // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. М., 1969. С. 465–475.
5. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1994. 470 с.
6. Аквинский Ф. Сумма теологии : фрагменты // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 2. Европа: V–XVII вв. М., 1999. С. 581–596.
7. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Сочинения. Харьков, 2001.
8. Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1972. 582 с.
9. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 133.
10. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактат. М., 1938. 123 с.
11. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика : монография. М., 2005. 352 с.
12. Там же. С. 196–198.
13. Арндт Х. *Vita active*, или О деятельной жизни. СПб., 2000. 437 с.
14. Юдин Г.Б. Рецензия на книгу: Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. 2016 // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1, № 1. С. 123–133. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2017-i-1-123-133>.
15. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. 342 с.
16. Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М., 2013. С. 35–52.
17. Castells M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Cambridge, 2015. 328 p.

References:

- Arendt, H 2000, *Vita Active, or On Active Life*, St. Petersburg, 437 p., (in Russian).
- Aristotle 1969, 'Politics', in *Anthology of World Philosophy*, in 4 vols, vol. 1, Moscow, pp. 465-475, (in Russian).
- Bacon, F 1972, 'Experiments or Moral and Political Exhortations', in *Works*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, 582 p., (in Russian).
- Castells, M 2015, *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*, Cambridge, 328 p.
- Cicero, MT 1994, *Three Treatises on Oratory*, Moscow, 470 p., (in Russian).
- Habermas, J 2016, *Structural Transformation of the Public Sphere: Research on the Category of Bourgeois Society*, Moscow, 342 p., (in Russian).
- Hobbes, T 1991, 'Leviathan, or the Matter, Form and Power of the State of the Church and Civil', in *Compositions*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, p. 133, (in Russian).
- Lasswell, GD 2005, *Psychopathology and Politics: a Monograph*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Machiavelli, N 2001, 'Discourses on the First Decade of Titus Livius', in *Works*, Kharkov, (in Russian).
- Nersesyants, VS 1977, *Socrates*, Moscow, 152 p., (in Russian).
- Reale, G & Antiseri, D 1994, *Western Philosophy from the Beginnings to the Present Days*, in 4 vols, vol. 1, Antiquity, St. Petersburg, 336 p., (in Russian).
- Rousseau, J-J 1938, *On the Social Contract, or the Principles of Political Law. Treatise*, Moscow, 123 p., (in Russian).
- Thomas Aquinas 1999, 'Summa Theology: Fragments', in *Anthology of World Legal Thought*, in 5 vols, vol. 2, Europe: 5th – 17th centuries, Moscow, pp. 581-596, (in Russian).
- Verbilovich, O 2013, 'Theory of Communicative Action: Key Categories and Cognitive Potential', in ER Yarskaya-Smirnova & PV Romanov (eds), *Public Sphere: Theory, Methodology, Case Study*, Moscow, pp. 35-52, (in Russian).
- Yudin, GB 2017, 'A Book Review: Habermas J. Structural Transformation of the Public Sphere: Research on the Category of Bourgeois Society. 2016', *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 1, no. 1, pp. 123-133, <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2017-i-1-123-133>, (in Russian).